

Цзян Хай продолжил игру, и пот покрыл его стройное, мускулистое тело. Руки были крепкими, икры сильными, спина и грудь промокли. Каждое движение было наполнено юношеской энергией, вызывая сдержанные возгласы восхищения у девушек поблизости.

Но он был раздражен и швырнул мяч в сторону.

— Цзян Хай, что случилось?

— Устал, больше не играю!

Он вытер пот с лица, наклонился и взял бутылку минеральной воды с подставки, залпом выпив её до дна. Проглотив последний глоток, он повернул голову в сторону Гу Цинчэна и увидел, что тот стоит у книжного лотка рядом с учебным корпусом и разговаривает с Ся Ли.

— На кого смотришь? — похлопал его по плечу приятель по имени Чжан Фэн, следуя его взгляду, и улыбнулся. — Всё ещё не можешь забыть эту девчонку? Брат, ты совсем расслабился, раз даже с такой неопытной девушкой не можешь справиться.

— Рядом с ней ведь есть защитник, — сказал Цзян Хай. — Посмотри, как он к ней липнет, у меня даже шанса подступиться нет.

— Это же Гу Чэн, — сказал Чжан Фэн. — Неудивительно, что ты не справляешься. Похоже, Ся Ли нравятся красавчики.

Цзян Хай усмехнулся, сжимая бутылку в руке так, что она затрещала.

— Красавчик?

— Ну да. Мы с ним соседи, с детства моя мама и все вокруг хвалили его за внешность. Он действительно красивый. Его родители часто отсутствуют, бабушка с дедушкой его балуют. Посмотри, как он одевается. Не говоря уже о старшей школе, в средних все были простоватыми, мало кто одевался так stylish, только он и Ся Ли выглядели хорошо.

Цзян Хай скривился. Гу Цинчэн был одет в рубашку в клетку и джинсы, выглядел чисто и опрятно, но, в сущности, красоту ему придавали лишь лицо и рост.

Размышляя об этом, он вдруг набросил куртку с плеча и направился к выходу. Чжан Фэн спросил:

— Ты куда? Может, потом поедим куда-нибудь?

Цзян Хай ничего не ответил, большими шагами направившись к книжному лотку. Ся Ли первой заметила его, выражение её лица изменилось, и она что-то сказала Гу Цинчэну. Тот обернулся и посмотрел на Цзян Хая.

Цзян Хай ухмыльнулся по-старому и подзывал его пальцем:

— Гу Чэн, иди сюда.

Гу Цинчэн проигнорировал его, закончил разговор с Ся Ли и пошел прочь. Цзян Хай быстро догнал его:

— Я же тебя зову!

Гу Цинчэн остановился и уставился на него, не говоря ни слова. Его белое лицо, красные губы — действительно, он был красив и живописен. Особенно кожа, видневшаяся из-под воротника, такая гладкая, что, казалось, можно почувствовать её аромат.

— Ты меня игнорируешь? У меня есть средства заставить тебя обратить на меня внимание, — сказал он, доставая телефон из-под куртки и помахав им перед лицом Гу Цинчэна.

Но Гу Цинчэн оставался равнодушным. Цзян Хай, чувствуя себя беспомощным, добавил с угрозой:

— Если продолжишь меня злить, я выложу твои фотографии!

— Закончил? — наконец произнёс Гу Цинчэн, и его голос был холоден, как железо. — Закончил — уйди с дороги.

Цзян Хай схватил Гу Цинчэна за воротник, заметив, что дыхание того слегка участилось, но затем парень посмотрел на него с полной яростью. Цзян Хай отпустил его и смущенно сказал:

— Ты стал вспыльчивее, видно, я тебя слишком баловал.

Его тело, еще горячее после игры, лицо оставалось румяным. Гу Цинчэн бросил на него презрительный взгляд и ушел. Цзян Хай остался стоять на месте, сильно злясь. Бежать за ним было унижительно, но и не бежать — тоже злило. Этот Гу Чэн совсем совершил.

Разозленный Цзян Хай стал ещё настойчивее: каждую неделю на уроках физкультуры он караулил у их раздевалки, так как занятия у двух классов совпадали. Он стоял у окна, насвистывая, и ждал, когда Гу Цинчэн начнет раздеваться. Сначала одноклассники чувствовали себя неловко, но потом начали подшучивать вместе с Цзян Хаем:

— Гу Чэн, Гу Чэн, раздевайся, брат Хай снова пришёл делать тебе снимки!

Гу Цинчэн краснел от злости, не оборачиваясь, но, не желая, чтобы его снимали, прятался, из-за чего у него developed страх перед переодеванием при людях. Травля со стороны Цзян Хая, казалось, воодушевила одноклассников, и они тоже начали подшучивать над Гу Цинчэном. Видя, что Цзян Хай каждую неделю преследует его, уроки физкультуры по четвергам стали для Гу Цинчэна кошмаром, он начинал нервничать уже со среды. В последний раз он не выдержал: увидев, как Цзян Хай снова снимает его, он схватил вешалку из раздевалки и бросил в него. Цзян Хай не успел увернуться, телефон с грохотом упал на пол. Гу Цинчэн, покраснев, подбежал и дважды сильно наступил на телефон.

Раскладной телефон, и без того хрупкий, после таких ударов развалился на две части.

В комнате повисла тишина, все уставились на Гу Цинчэна. Цзян Хай сначала застыл, а затем внезапно взорвался:

— Черт, ты смеешь ломать мой телефон!

Один из одноклассников сказал:

— Гу Чэн, ты потянешь оплату этого телефона?

В то время телефоны были редкостью и стоили дорого для школьников. Гу Цинчэн, охваченный гневом, только сейчас осознал, что сломал телефон Цзян Хая и, по логике вещей, должен его

возместить. Он резко содрогнулся, вдруг почувствовав сильную обиду и страх в сердце, развернулся и выбежал из комнаты.

Цзян Хай выпрыгнул в окно:

— Куда ты бежишь!

Гу Цинчэн выбежал из спортзала и метался, как муха без головы. Цзян Хай гнался за ним: он был выше и длинноногий, и вскоре уже почти догнал его. Гу Цинчэн спрыгнул с лестницы и побежал к озеру в юго-восточном углу школы, оглянувшись и крикнув:

— Я заплачу за твой телефон, не следуй за мной!

В его голосе слышались сдерживаемые слезы. Цзян Хай замер, и Гу Цинчэн вскоре исчез в зарослях у озера. Цзян Хай почесал голову, постоял на лестнице, глядя на рябь на воде, ивы на берегу и извилистые тропинки среди деревьев, не зная, куда делся Гу Цинчэн. Он шел по тропинке, долго искал и наконец увидел, как Гу Цинчэн вышел из зарослей.

Он уже успокоился, шел с обычной походкой, его лицо было по-прежнему холодным. Он посмотрел на Цзян Хая и продолжил подниматься по лестнице.

Цзян Хай долго не мог прийти в себя, потому что заметил, что Гу Цинчэн, похоже, плакал — его глаза были красными, этого не скроешь.

Он был удивлен. Гу Цинчэн, хотя и не мог с ним справиться, получал несколько раз и неоднократно подвергался издевательствам, но всегда был непоколебим, как таракан, который не сдаётся. Теперь же он вдруг заплакал. Неужели из-за страха перед необходимостью оплатить телефон?

Но он бежал так быстро, не давая себя догнать, скорее всего, не выдержал слез, но ему было стыдно, что Цзян Хай увидит его плачущим. С этой точки зрения, в нем было достоинство. Цзян Хай решил проявить великодушие. Телефон стоил не так уж много, не стоило из-за него плакать. Он вернулся в спортзал, где кто-то уже передал ему разбитый телефон:

— Внутри ещё карта.

Цзян Хай взял телефон и огляделся:

— А где он?

— Ушел. Он сказал передать тебе это и что посмотрел модель телефона, на следующей неделе купит тебе новый.

Цзян Хай почувствовал раздражение, взял разбитый телефон и вышел из спортзала, где наткнулся на Ся Ли. Она, увидев его, указала на него пальцем и крикнула:

— Цзян Хай, ты же наш старшеклассник, тебе совсем не стыдно?

Цзян Хай с надменным видом ответил:

— А что я такого сделал?

— Я только что слышала от наших парней, что ты снова обижаешь Гу Чэна. Какой ты злой! Даже если издеваешься, дай человеку передышку. У него сейчас дома проблемы, ему и так

плохо, а ты ещё и издеваешься.

Цзян Хай услышав это, отошел в сторону и помахал рукой:

— Подойди сюда.

Ся Ли не хотела, но Цзян Хай сказал:

— Дело серьезное, ты же не хочешь, чтобы я его обижал?

Ся Ли оглянулась и подошла ближе. Цзян Хай спросил:

— Что у него дома случилось?

Ся Ли посмотрела на него с грустью и сказала:

— Его мать тяжело заболела, они только что вернулись с юга, говорят, она уже почти не встает... — Она подняла глаза на Цзян Хая. — Не обижай его, ты же парень, почему у тебя такая мелкая душа?

Цзян Хай развернулся и пошел прочь. Ся Ли, думая, что он не послушал, крикнула ему в след:

— Цзян Хай, ты вообще человек?

<http://bllate.org/book/16564/1512506>